

Чжуан Мань был очень рад новости о трёхдневном отпуске для солдат из нестроевых частей. Единственное, что его беспокоило, — это дела его двух подчинённых.

Передавая письмо семьи Чжан на проверку в отдел по общим вопросам, он думал, что его могут не пропустить. В конце концов, они отбывали наказание, и для них действовали строгие правила.

Однако младший лейтенант Фэй Ло, прочитав письмо, сначала проверил их дела в системе, затем позвонил в отдел связи и, просмотрев их более подробные личные дела, кивнул в знак согласия.

— Заключённые на Древней Земле тоже имели право на свидания с семьёй. Хотя посторонним и запрещено находиться на секретном военном объекте, но если отбывающий наказание хорошо себя ведёт, и его начальник готов помочь, то письмо передать можно.

Сказав это, он добавил:

— Но не вздумай привозить ответное письмо от их матери в легион. Если в нём окажется что-то, нарушающее военный устав, ты, как их начальник, понесёшь основную ответственность.

Будь на его месте кто-то другой, он бы этого предупреждения не сделал. Он даже считал, что таким людям полезно споткнуться на подобных вещах, чтобы набраться ума.

Но что поделаешь, у этого студента-логиста была очень влиятельная поддержка.

Пусть в рекомендательном письме этого резервиста и была всего одна короткая фраза, но любой легион, знакомый с именем рекомендателя, знал, что лучший способ поступить с этим письмом — это обеспечить студенту спокойное пребывание до следующего года, чтобы он успешно получил значок о прохождении службы и благополучно окончил военную академию.

Что касается того, захочет ли он после окончания учёбы остаться в легионе, то это уже будет зависеть от его способностей перейти из резервистов в основной состав.

Хоть он и дал ему должность начальника отдела пропаганды, звучащую весьма внушительно, это было сделано лишь для того, чтобы показать, что Девятый легион ценит этого студента. На самом деле все в армии понимали, что этот отдел — фикция, без реальной власти и особых обязанностей.

Кстати, как там дела с трансляцией Девятого легиона, которую он ведёт?

Младший лейтенант Фэй Ло, задумавшись, открыл свой световой мозг. Он даже не заметил, как ушёл главный герой его мыслей. Лишь увидев на экране интерфейс Системы военных дел, он с усмешкой покачал головой.

Забыл, что он в легионе. Здесь не подключишься к звёздной сети и не зайдёшь через неё в Военную сеть.

Но хоть на другие сайты и не зайдёшь, новости на главной странице звёздной сети всё же можно было просмотреть.

Младший лейтенант Фэй Ло, знаток искусства прокрастинации, мысленно взглянул на свой список дел на сегодня. Увидев несколько рутинных задач, он уже распланировал свой прекрасный день: сначала почитать сплетни, а потом уже браться за работу.

Чжуан Мань выбрал для отпуска три дня в середине месяца. Объяснив всё сестре и брату Чжан, он переоделся в гражданскую одежду, закинул за плечи рюкзак и отправился в звёздный порт.

Поднявшись на борт звездолёта, Система военных дел на его световом мозге автоматически заблокировалась, но программа мониторинга продолжала работать. Чжуан Мань подключился к звёздной сети, и его почтовый ящик тут же уведомил о письме, пришедшем в середине августа из административного центра звезды Бяньян.

Увидев отправителя, Чжуан Мань затаил дыхание, коснулся кончиками пальцев экрана и открыл письмо. Увидев слова «Регистрация прошла успешно, поздравляем с вступлением в брак», он с облегчением выдохнул.

Ци Сыли не отозвал заявление. Они официально стали законными супругами!

Отпуск начался с хороших новостей. Чжуан Мань в приподнятом настроении открыл чат с Ци Сыли, сначала изменил его имя в контактах на эксклюзивное, создав особую атмосферу, и только потом отправил сообщение.

Это Сяо Мань: Счастливой свадьбы, господин Ци!

Это Сяо Мань: Я сейчас в отпуске, но ты, наверное, всё ещё в легионе и не получишь сообщение.

Это Сяо Мань: Не знаю, использовал ли ты свой отпуск в этом месяце. Я оставлю сообщение, когда увидишь, ответь мне.

Это Сяо Мань: Если тебе удобно, давай договоримся в будущем брать отпуск в середине месяца? Тогда в середине августа следующего года мы сможем вместе отпраздновать нашу первую годовщину. Как тебе идея?

Контакт Ци Сыли всё ещё был серым, но это не испортило хорошего настроения Чжуан Маня. Он, в рамках правил системы мониторинга, отправил ещё кучу сообщений и только потом, довольный, решил немного поспать.

Наверное, жизнь в легионе и в академии отличается. Всего полтора месяца прошло, а он уже немного соскучился по дому. Интересно, как там здоровье госпожи Мо.

Пока Чжуан Мань спал, пытаясь перебороть дискомфорт от пространственного скачка, Мо Жу в рабочий день оставила работу и осталась дома.

Две недели назад на звезде Бяньян разразилась эпидемия гриппа. Мо Аньань, целыми днями сидевшая дома в своей студии с включённой системой поддержания постоянной температуры, заразилась, когда сопровождала мать в больницу на плановый осмотр.

Летний грипп в конце сезона — это уже само по себе было необычно. Ей было жарко, и она хотела понизить температуру в комнате, но её тело было ослаблено, и Мо Жу, не отходя от неё, запретила это делать.

Сначала она думала, что простуда пройдёт сама за несколько дней, но Мо Аньань чувствовала себя так, словно перенесла тяжёлую операцию. Её тело ослабло ещё больше, и даже когда она, не выдержав, легла в медицинскую капсулу, та вылечила только грипп, но жизненные силы почему-то не вернулись.

В последнее время Мо Жу пришлось отложить дела компании и остаться дома, работая и одновременно ухаживая за дочерью. Но она и сама страдала от генетического заболевания. Ей удалось избежать гриппа, но такое переутомление могло её подкосить.

— Аньань, давай завтра я съезжу с тобой в больницу на обследование, хорошо? — Мо Жу потёрла ноющие виски. — Не будем делать уколы, не будем пить лекарства, не будем ложиться в медицинскую капсулу. Просто обследуемся, можно?

— Мам, со мной всё в порядке, — Мо Аньань лежала на кровати, её лицо было мертвенно-бледным, а красивые черты лица подёрнулись серой пеленой болезни.

— Клянусь, меня никто не обманывал, я не беременела и не делала аборт. Я просто в последнее время слишком много работала, вот и устала. Как раз воспользуюсь случаем и хорошенько отдохну.

Глядя на беспомощное и обеспокоенное лицо матери, Мо Аньань почувствовала, как у неё

начинает болеть голова, словно от жара. Но она только вчера вечером вышла из медицинской капсулы, так быстро заболеть снова она не могла. Поэтому она твёрдо решила, что просто переутомилась.

Она растянула в улыбке бескровные губы, и её светло-зелёные глаза слегка моргнули:

— Раньше, когда я спешила сдать дизайн-проекты, тоже так было. Как только расслаблялась, сразу сваливалась и долго потом отходила.

— Мам, не волнуйся, я знаю свой организм. А вот тебе, наоборот, врач сказал не переживать слишком сильно. Твоё здоровье ещё не полностью восстановилось.

— Не хватало ещё, чтобы, когда Сяо Мань привезёт генно-восстановительную жидкость, тебе пришлось откладывать приём лекарства из-за плохого самочувствия.

— От него помощи дождёшься не скоро, — фыркнула Мо Жу, полная скепсиса. — Я уже говорила боссу Ци, что если дети поженятся, мы станем родственниками и не оставим их в убытке. Мы заплатим, а второй молодой господин семьи Ци использует свои военные заслуги для обмена.

— Этому маленькому должнику достаточно просто спокойно доучиться до следующего года и окончить академию. Больших свершений я от него не жду. Лишь бы вернулся целым и невредимым.

— Поступил в военную академию, а пошёл на факультет логистики. Сразу видно, что даже драться боится.

Мо Аньань привыкла к тому, что её мать за грубостью скрывает свою заботу. Услышав эти слова, на её лице отразилось беспокойство, которого Чжуан Мань обычно не видел:

— Ладно, что не воюет. Но если он даже драться не умеет... Я слышала, в некоторых легионах плохая дисциплина, дедовщина, старики издеваются над новичками.

Её сводный брат, из которого и слова не вытянешь, не попадёт ли в беду?

Дочь чувствовала себя плохо, и Мо Жу пришлось успокоить её:

— Вряд ли. Налоги с каждой звёздной системы не идут в казну императорской семьи на Центральной звезде. Они распределяются между местным правительством и легионом. По сути, жители нанимают легион для защиты Четвёртого звёздного домена.

— Этот маленький должник отправился в Девятый легион, это тот же звёздный домен. Вряд ли

дойдёт до такого.

Лицо Мо Аньянь немного посветлело:

— Правда? Тогда я спокойна.

Мо Аньянь и Мо Жу были обычными людьми. Вернее, на звезде Бяньян было мало людей с уровнем духовной силы «С». Хотя все и работали в разных сферах, но о делах легиона и людях с высокой духовной силой они ничего не знали.

Если бы не поступление Чжуан Маня в военную академию, они бы так и не узнали, как люди с уровнем духовной силы «С» попадают в легион.

Можно даже сказать, что благодаря тому, что Чжуан Мань стал курсантом военной академии, Мо Жу смогла на звезде Бяньян встретиться с теми, у кого в семьях были люди с высокой духовной силой, и устроить сводному сыну свидание вслепую.

В противном случае, ей, вероятно, пришлось бы стать самой богатой женщиной на звезде Бяньян, чтобы получить возможность с ними познакомиться. Так что неудивительно, что Мо Аньянь так беспокоилась.

Мир людей с высокой духовной силой был так далёк от них. Если бы с Чжуан Манем действительно что-то случилось в армии, они бы даже не знали, на кого подавать в суд.

— Не волнуйся, этот маленький должник не дурак. С виду тихий, а ругаться умеет не хуже других. В обиду себя не даст.

По сравнению с дочерью, которая целиком была поглощена своей работой в студии, Мо Жу, часто ведущая деловые переговоры, была уверена в своём сводном сыне. Этот парень ещё в средней школе умудрился довести до слёз тех, кто пытался его задирать.

Когда её тогда вызвали в школу, она чуть было не подумала, что её тихий и незаметный дома сводный сын и был зачинщиком конфликта. Она даже сомневалась: может, яблоко от яблони недалеко падает, и сын подонка — тоже подонок? К счастью, Чжуан Мань её не разочаровал.

Мать и дочь немного поговорили. Когда умный дворецкий принёс наверх воду и лекарства, Мо Жу замолчала. Увидев, что дочь приняла таблетки, она велела ей отдыхать.

Мо Аньянь кивнула. Когда дверь за матерью закрылась, она невольно потёрла виски. Ей казалось, что из-за того, что она слишком хорошо питалась дома, любая болезнь протекает у неё так тяжело.

А Мо Жу, выйдя из комнаты дочери, тут же вернулась в кабинет и сделала видеозвонок. Как только на экране появилось изображение, она нетерпеливо сказала:

— Доктор Хао, моя дочь точно не делала аборт. Когда она лежала в медицинской капсуле, в отчёте после лечения не было указано никаких других операций.

На экране женщина-врач средних лет была явно удивлена:

— Если госпожа Мо действительно ничего не скрывала из своей истории болезни, то она не должна была так тяжело болеть. Этот грипп хоть и свирепый и очень заразный, но он не наносит такого серьёзного вреда организму.

Доктор Хао просмотрела историю болезни Мо Аньянь, но так и не смогла ничего понять. Однако, раз уж подтвердилось, что Мо Аньянь не делала операций, она могла успокоить Мо Жу.

— Госпожа Мо, судя по истории болезни вашей дочери и отчёту о лечении в медицинской капсуле, она, вероятно, страдает от недостатка питательных веществ и физической активности, поэтому болезнь протекает у неё тяжелее, чем у других.

— Если есть возможность, попробуйте купить ей овощей. Или подойдёт растительный питательный состав.

Вспомнив горький вкус растительных питательных смесей, Мо Жу нахмурилась.

Она прервала видеосвязь и тут же по цене в три раза выше средней заказала на официальном сайте императорской семьи с Центральной звезды партию овощей. Она также выбрала два фунта яблок и, доплатив за экспресс-доставку, выбрала самую быструю межзвёздную логистику, чтобы дочь уже завтра могла их поесть.

Через день, когда Чжуан Мань с рюкзаком за плечами и двумя маленькими питомцами вошёл в дом, он увидел на обеденном столе два блюда из овощей, которых они не ели уже несколько лет.

Одно — жареное, другое — в супе. На кофейном столике стояла тарелка с красными яблоками. Сидящая за столом госпожа Мо клала дочери в тарелку овощи и одновременно приказывала умному дворецкому порезать яблоки для дочери.

Увидев эту картину, Пан-Пан, сжавшийся в рюкзаке, злорадно пискнул «инь». В следующую секунду он исчез из рюкзака и, с маленьким хомячком на голове, появился на полу. Пользуясь тем, что мать и дочь Мо его не видят, он величественно прошествовал наверх, безжалостно бросив своего хозяина.

Чжуан Мань недоверчиво уставился на мать и дочь:

— Пока меня не было, вы так хорошо питались?

Мо Аньань:

— ...Ты почему вернулся?

Чжуан Мань:

— ??? Мне что, нельзя было возвращаться?

Увидев его ошарашенный взгляд, Мо Аньань почувствовала себя немного виноватой.

<http://bllate.org/book/13710/1585040>